

□□□□ В лётном училище, конечно, на физдо под руководством преподавателя занимались и на спецснарядах, развивающих, вестибулярную устойчивость и выносливость к перегрузкам. Батут, колёса – не очень. А лопинг я обожаю! Первого разряда по нему не было. А на второй следовало выполнить 10 оборотов вперёд, потом 10 оборотов назад за время 21 секунда, 3й разряд – не помню: то ли 23, то ли 25 секунд. Мой лучший результат был – 19 секунд. Это хорошо тренирует ноги, вестибулярный аппарат, координацию. Впервые чувствуешь перегрузку. Самый смак, когда после вращений вперёд начинаешь тормозить, чтобы раскрутиться назад и на секунду замираешь сверху вниз головой. И в эту секунду повернуть головой вправо-влево! Это какой-то кайф! Не берусь его описать! Но замереть в верхней точке получается не всегда, чаще всего случайно. А так – обычно проскакиваешь её!

□□□□ После лопинга и батута будто чувствуешь, что Земля тебя сильнее притягивает к себе, труднее даются прыжки и подпрыгивания. Минут через пять всё приходит в норму.

Юрий Фёдоров

ЛОПИНГ

(Из дневника курсанта лётного училища. 1й курс)

Однажды перед обедом (в четверг дело было) приехала мама. Ну, пока увольнений после поступления не было, она часто приезжала по старой памяти, как в пионерлагерь к своему сыночку, привозила конфеты, печенье, булочки, яблоки, ягоды. И лица, приближённые к моему высочеству, потом все дружно это сжирали.

А тогда приехала она в неурочный день и час, поскольку госпиталь, в котором она

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

Автор: admin

работала, уезжал на учения. И она, чтобы я не волновался, что не приехала в воскресенье и по телефону не отвечает, решила мне сообщить лично. А дневальный посмотрел в расписание и выдал военную тайну, сообщив, что наше отделение по физико занимается в спортгородке.

Ну, она и пошла. Гарнизон-то уже хорошо знала, я ей раньше всё показал: где стадион, где бассейн, где спортгородок. И даже, где баня.

А я как раз только начал крутиться на лопинге. Секундомер – щелчок и пошёл!

Она подходит. И на меня во вращении – то ли внимания не обратила, то ли не узнала.

Слышу знакомый до боли голос. Меня спрашивает. Ей показывают:

— Да вон ваш Юра!

А преподаватель считает обороты:

— Один!

— Юрик, это ты?

— Два!

— Мама? Нет, это не я!

— Три!

— Ты можешь со мной поговорить?

— Четыре! Хорошо идёшь!

— А я, что делаю?

— Пять!..

— Ты вертишься!

— Шесть! С силой! Вставай внизу!

— Мама, это моя работа!

— Семь!

— Так вертеться?! Какой ужас!

— Восемь! Скорость!

— Ты завтракал? — во вращении вижу, как наши зажимают рты, чтобы не рассмеяться.

— Девять! Ещё крутанул!

— Нет! Нас здесь голодом морят!

— Есть! — щелчок секундомера. — Тормози!

— Я так и знала! Разве здесь что-нибудь вкусненькое приготовят?!

— Сколько? — спрашиваю во вращении по инерции вперёд, постепенно замедляясь приседаниями в крайних точках амплитуды.

— Девять и две [десятых]! Хорошо прошёл! С перспективой!

— Сынок, тебя не вырвет?

— Мама, чёрт подери! Чего меня должно вырвать! Меня не вырвет, если ты не будешь меня об этом спрашивать!

— Не груби матери!

— Что случилось? — и гашу колебания лопинга вперёд, с тем, чтобы пойти с ускорением назад и раскрутиться.

— Я его спрашиваю: хорошо ли позавтракал? А он мне говорит, что голоден!

— Мама, ты юмор-то включи! «Голоден!» Ты чего здесь? У меня занятия!

То да сё!

— Гаси колебания! Как самочувствие?

— Отменно!

Госпиталь... Учения... Уезжаем...

— Притормаживай! Не отвлекайся! И подкручивай назад!

— Ну ладно... Езжай на свои учения!

В это время лопинг на секунду замирает в верхней точке. И я кручу головой по сторонам, ловлю кайф от необычного положения и поворота взгляда.

Мама в ужасе кричит:

— Он же сорвётся оттуда! Сынок, осторожнее!!

— Мама, не волнуйтесь, ваш сынок хорошо привязан! — успокаивает препод.

Лопинг, поразмыслив верху, начинает движение моей спиной назад. А мне это и надо!

— Не устал?

— Нет! Я готов! Время!

— Давай – раз! И ускоренице назад! Вот!

— Щаззз! Один оборотик!

— И не теряй темпа на вращении! Энергичнее в самом низу! Понял?

— Да! Начали!

— Пошёл! Время! – и секундомер в нижней точке – щёлк!

— Мама, а ты когда вернёшься?

— Один!

— Неделю пробудем...

— Два!

— ...в Малиновке!

— Три! Нажать!

— Малиновка, эт-где?

— Четыре! Энергичнее внизу!

— Под Чугуевом!

— Пять! Темп! Не теряяаять!

— Так это рядом...

— Шесть! Крутанииии!

— ...А ты долго ещё будешь крутиться... как ёжик в колесе?

— Семь! Прибавить!

— Мама, ёжики не крутятся, они ленивые!

— Восемь! Ёжик, ускорение!

— А это моя работа ... крутиться!

— Девять! Закрут!

— Да зачем такая работа нужна?! Сынок, у тебя головка не закружилась?

— Стоп! — щелчок секундомера.

— Головка? — И я автоматически посмотрел себе на пах. — Нет! У головки она не кружится!

И спрашиваю у препода:

— Сколько? — Вращаюсь уже по инерции, замедляя вращение.

— Общее – двадцать одна и девять [десятых]!

— Мама! Ты мне рекорд испортила!

— Вот так всегда – слова не даёт мне сказать!

С двух сторон курсанты перехватывают лопинг и останавливают меня.

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

Автор: admin

— Отвязывайте его!

— Я тебе ничего не испортила! Я тебе пельмени привезла! Твои любимые!

И я слышу дружный гогот преподавателя и моих товарищей! А я не знаю, куда сейчас, когда отвяжут, бежать от стыда?!

Отошли в сторону.

— Зачем ты меня позоришь перед отделением?!

— С каких это пор у нас в доме кушать мамины пельмени стало позором?!

— Мы – не дома! Ты не забыла, что твой сын – курсант прославленного лётного училища? — смотрю на неё с укоризной и полуиронией.

«Во выдал! Уже лозунгами начал разговаривать! Надо будет запомнить и вставить в каком-нибудь выступлении на комсомольском собрании!»

— Ты лучше ответь, зачем так крутиться?

— Это мои тренировки вестибулярной устойчивости и к перегрузкам. Ты хочешь, чтобы я в полёте был не в физической форме?

— И что? Так каждый день?

— Да! Каждый день и два раза по пятницам! — решил сдерживать я.

— Это же издевательство!

— Издевательство? Можно подумать, что в вашем госпитале отоларингологи лётчиков не сажают во вращающееся кресла НКУК и не качают на качелях доктора Хилова!

— То – госпиталь и лётчики! А это ты – мой сын и мальчик!

— Мама, тебе что, матом ругнуться? Чтобы ты поняла, что я – уже не мальчик!

— Как?! Ты ругаешься матом? Какой ужас! Мама тебя учила не ругаться матом в жизни!

— Жизнь меня научила не ругаться матом при маме! А в других случаях – как придётся!

— Может, ты уже и куришь?!

— Если будешь донимать, я точно закурю!

— И с бабами... того... глупостями занимаешься?

— С бабами? Только если они меня об этом очень хорошо попросят... — и улыбаюсь в сторону! Она и не знает, с какого возраста я начал с бабами... того... глупостями заниматься! Да так изощрённо...

— Совсем большой... — она погладила меня по щеке.

Ладно! Так и быть! Гладь! Иногда я ей разрешаю это делать!

— Так! Я переодеваться и на обед! Потом будет у нас полчаса!

— А пельмени?

— «Жди меня и я вернусь! Только очень жди!» Пельмени? Лопай пельмени сама! К моему приходу, чтобы съела все!

— Но для кого я делала, старалась?!

— Ладно! Уговорила! Я переодеваться и вернусь на пельмени! Вилки взяла?

— Ой! Забыла!

— Ты хочешь, чтобы я палочками ел? Тогда я переодеваться и на обед!

— Взяла вилки, взяла! Ты юмор-то включи! Я пошутила!

Ну у женщин и юмор!

Сбегал в раздевалку. Переодеваясь, завещал свои котлету и булочку Генке Новожилову, а компот – Слону. Емалетдинов? Обойдётся косоглазый! Сказал, что оба мне будут должны! И что должны – отдадут за ужином! Можно сливочным маслом!

— Ага! Щазззз! — расплылся в улыбке Геша. — Сам будет жрать вкусные домашние пельмени, а я ему должен буду отдавать за ужином котлету или масло! Принесёшь пару пельменей, понял? Ты не волнавайся, я и холодными их слопаю! Должен же я пробу снять!

— Ага! Щаззззз! — окрысился я. — Котлету он отдавать мне не собирается, масло – тоже, а я неси ему в клювике пельмени! Ты не волнавайся, я пробу и без тебя сниму!